

Ксюша Иванова

**ЗАРАЗА,
КОТОРУЮ Я НЕ НАВИЖУ**

УДК 82-993
ББК 84-4
И17

Иванова К.
И17 Зараза, которую я ненавижу / Ксюша Иванова – М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-93065-4

- Девушка, а девушка, чего вы так уставились? - словно сквозь слой ваты до меня доносится голос женщины, которая его привезла. - Пьяного мужчину не видели, что ли? И я не сразу понимаю, что это она говорит мне. Я во все глаза смотрю на Никиту. Держась за машину, он распрямляется. Делает шаг в мою сторону. - Яся? - с наглой усмешкой. - Чем обязан? Я не могу от его лица отвести взгляда - он просто прикипел, прирос и не желает отрываться. Непривычно растрепанный, рубашка на груди низко расстегнута. И я уверена, что пятна на его лбу и щеках - это вульгарная помада вот этой женщины... Она сбоку врезается в него, демонстративно обвиняет талию рукой, прижимается губами к щеке: - Никки, кто это? Она больная, да? - Это Ясмينا, я тебе рассказывал, - усмехается он. Он ей рассказывал! Что он обо мне ей рассказывал? Этой женщине? Да как он посмел? Разумный человек где-то очень глубоко в моей голове говорит мне, что я сейчас в настолько хреновом положении, что уже не любви у него просить должна, а помощи. Но гордость моя, врожденная, от мамы доставшаяся, заставляет запахнуть на животе куртку, гордо выпрямиться и, бросив напоследок "Подонки. Ненавижу!", рвануть прочь отсюда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93065-4

© Литнет, 2025
© К. Иванова, 2025

Оглавление

Глава 1. 5 лет назад. Не прощу.....	5
Глава 2. Наши дни. Чтобы ждали. . .	8
Глава 3.....	13
Глава 4.....	16
Глава 5. Как заставить босса повысить зарплату	19
Глава 6.....	22
Глава 7.....	25
Глава 8. Философия жизни.....	28
Глава 9.....	31
Глава 10. Трудовые будни	33
Глава 11. Сумасшедшая	37
Глава 12. Женские слабости	40
Глава 13. Первый блин.....	43
Глава 14. Таланты и поклонники.....	46
Глава 15.....	49
Глава 16. Мужчина в женском царстве	52
Глава 17. Утро из другой реальности.....	55
Глава 18. Ненормальные.....	59
Глава 19. Он уходил, но обещал вернуться. . .	62
Глава 20. Кобелино	64
Глава 21. Держись, Зараза!	68
Глава 22.....	71
Глава 23. Чего тебе надо. . .	74
Глава 24.....	77
Глава 25.....	80
Глава 26. По-человечески	83
Глава 27.....	87
Глава 28.....	89
Глава 29. Западня	93
Глава 30. Как дура	96
Глава 31. Еще не поздно	99
Глава 32. Чувствовать тебя	102
Глава 33. Единственная.....	105

Глава 34. Сбежать по старой привычке	109
Глава 35. Плюшевый мишка	112
Глава 36. Как мало нужно для счастья.....	115
Глава 37. Острое ощущение счастья	118
Глава 38.....	121
Глава 39. Клятвы верности.....	123
Глава 40.....	126
Глава 41	130
Глава 42.....	133
Глава 43.....	137
Глава 44.....	140
Глава 45.....	143
Глава 46.....	146
Глава 47.....	149
Глава 48. Звезда с неба	153
Глава 49.....	155
Глава 50.....	158
Глава 51	161
Глава 52.....	164
Глава 53. Наша полиция нас бережёт.....	167
Глава 54. Я скоро вернусь.....	169
Глава 55.....	172
Глава 56. Пропала мама	175
Глава 57. Пристроить ребенка.....	177
Глава 58. Разборки.....	180
Глава 59.....	183
Глава 60.....	185
Эпилог.....	188

Глава 1. 5 лет назад. Не прощу

Сижу на скамейке возле его подъезда. Жду.

Я знаю, что он вернулся из плавания – на балконе окна открыты. Никита никогда бы так не оставил. Никита такой педант! Уезжая на несколько месяцев, всегда всё закроет, завинтит, проверит.

Он в городе.

Но уже очень поздно, неумолимо холодает, и ветер усиливается, гоняя по асфальту опавшую листву. А его всё нет.

Запахиваю с трудом на мне сходящуюся тонкую ветровку. До четырех месяцев живота почти не было видно, а к пяти он неожиданно начал увеличиваться так быстро, словно там внутри меня рос не ребенок, а арбуз!

Пытаюсь придумать, что ему скажу и как это сделаю. Но не могу!

Сейчас, спустя пять месяцев после нашего расставания, всё то, что он мне говорил в тот вечер, когда мы в очередной раз разругались вусмерть, кажется уже не таким ужасным. И даже то, что он не побежал за мной, чтобы остановить, тоже не ужасает – ну, я-то вообще пять месяцев не решалась к нему прийти! И да, он не пытался меня найти... Но, положив руку на сердце, стоило бы сказать, что я всегда умела прятаться! И отыскать меня в таборе у отца для Никиты было практически невыполнимой задачей.

Мне было так плохо сейчас, что я готова была оправдать всё! И простить ему всё...

Я только одного хотела. Чтобы он, наконец, вернулся домой. Увидел меня. Пусть выскажет все гадости, какие только придут на ум! И что я – взбаломошная, глупая, ненормальная, дикая цыганка! И что такой идиотки он за всю свою жизни ни разу не видел! И... Да что угодно!

Только пусть прижмет меня к себе, как раньше. Пусть поцелует, как раньше, мои волосы. Пусть психует и ругается, только снова станет моим...

Уткнувшись ледяным носом в воротник куртки, я вспоминала дни и ночи, проведенные вместе с ним. Это согревало и давало сил.

Я очень его любила. Нет, не так.

Я его очень люблю.

И он... Я уверена, тоже очень..

Иначе разве мог мужчина так целовать? Иначе разве признавался бы с таким жаром в своих чувствах? Говорил бы, что жить без меня, ненормальной, не сможет?

А какие он дарил цветы! Постоянно. Без причины и повода. А подарки!

Замерзшими пальцами касаюсь массивных сережек в своих ушах. Покачнувшись, они холодным ожогом толкаются в шею. Никита говорил, что эти серьги – настоящие, цыганские, что купил он их у какого-то там очень богатого барона в Италии, и я в них выгляжу, как гадалка, только тюрбана не хватает. И тогда я бежала к нашему шкафу, вытягивала первую попавшуюся вещь и соорудила на голове тюрбан. А он с хохотом ловил меня и... всё заканчивалось страстью... жаркими объятьями...

Он ведь простит меня, правда?

К одиннадцати часам уверенность в том, что Никита сегодня вернется домой начала таять. Как и время до последней маршрутки отсюда. А еще жутко хотелось кушать – в животе сосало так, что мутило и кружилась голова.

С трудом оттолкнувшись от скамейки, я встала и пошла прочь, решив, что завтра обязательно приду снова и дождусь его.

И в этот момент с улицы во двор свернула машина. Даже в крошечной темноте я, наверное, узнала бы его «девочку»! Специально, чтобы меня подразнить, он называл ее так... И ведь получалось! Я ревновала его даже к машине! Да что там! Я ревновала его даже к морю, которое отбирало у меня любимого на долгие месяцы!

Растерянно остановившись возле детских качелей, я замерла, судорожно подбирая, так и не придуманные слова.

Машина лихо затормозила неподалеку от подъезда, чуть ли не в вираже вмещааясь между двумя джипами соседей.

Я сделала пару неуверенных шагов в ее сторону.

Водительская дверь открылась. И оттуда шагнула, цокнув каблуками о тротуар, высоченная женщина явно намного старше меня, с длинными черными кудрявыми волосами, немного похожими

на мои. Вульгарно нагнувшись, практически оголяя при этом тощую задницу, она заглянула в салон и игриво позвала:

– Никки, малыш, мы приехали, выходи!

– Отстань, – донеслось из салона. – Я сплю!

– Спать будешь в нашей квартирке, в нашей кровати, под одеяльцем, – ворковала женщина, пытаясь выудить из салона мужчину.

Я уже узнала. Конечно, я узнала его! Разве могла не узнать – и эту машину, и этот голос, и это «Никки» – его друзья частенько так сокращали Никитино имя... И мне нужно было бы уходить, убежать отсюда! Но я стою и смотрю...

И где-то в глубине души мне верится, что вот сейчас Никита выйдет из машины, увидит меня и всё обязательно объяснится! Всё станет ясно и не больно. Всему найдётся разумное объяснение.

Никита пьян.

За почти год, что мы прожили вместе, я ни разу его пьяным не видела. А чтобы вот так, с трудом выползая из машины – в это даже поверить сложно.

– Девушка, а девушка, чего вы так уставились? – словно сквозь слой ваты до меня доносится голос женщины, которая его привезла. – Пьяного мужчину не видели, что ли?

И я не сразу понимаю, что это она говорит мне.

Я во все глаза смотрю на Никиту. Пошатываясь и матерясь, держась за машину, он распрямляется. И мы встречаемся взглядами.

И он делает шаг в мою сторону.

– Яся? – с наглой усмешкой. – Чем обязан?

По-шутовски якобы снимает с головы несуществующую шляпу.

В эту секунду ровно между нами зажигается фонарь – словно какой-то мистический знак, что вот кто-то там, наверху, за нами наблюдает.

Я не могу от его лица отвести взгляда – он просто прикипел, прирос и не желает отрываться.

Непривычно растрепанный, рубашка на груди неприлично низко расстегнута. И я уверена, что пятна на его лбу и щеках – это вульгарная помада вот этой женщины...

Она сбоку врывается в него, демонстративно обвиняет талию рукой, прижимается губами к щеке:

– Никки, кто это? Она больная, да?

– Это Ясмина, я тебе рассказывал, – усмехается он.

Он ей рассказывал! Что он обо мне ей рассказывал? Этой женщине? Да как он посмел?

Разумный человек где-то очень глубоко в моей голове говорит мне, что я сейчас в настолько хреновом положении, что уже не любви у него просить должна, а помощи. Но гордость моя, врожденная, от мамы доставшаяся, заставляет запахнуть на животе куртку, гордо выпрямиться и, бросив напоследок «Подонок. Ненавижу!», рвануть прочь отсюда.

– Яска! Дура! Стой! – кричит Никита вслед.

Обливаясь слезами, сворачиваю в ближайшую подворотню, чтобы не догнал и не нашел, если вдруг решит догнать и найти.

Прятаться я умею.

Глава 2. Наши дни. Чтобы ждали...

– Дядя Ник, – Милана, шестнадцатилетняя дочка моей жены Илоны, стрельнув глазами в спину выходящей из комнаты матери, неожиданно накрывает ладонью мою руку, держащую вилку.

И я мог бы счесть этот жест за просто дружеский, практически родственный – я эту девочку по мере сил и возможностей «воспитываю» уже почти пять лет – но она начинает поглаживать мою кожу большим пальцем. И это переходит рамки.

Поднимаю глаза в лицо девчонке.

Отрепетированно, со знанием дела, но пошло, очень пошло стреляет в меня из-под густых и длинных, словно веера, накладных ресниц. Зачем шестнадцатилетнему ребенку накладные ресницы? Я не понимаю! Вместо того, чтобы учиться, она бесконечно хлопает ими, изображая из себя легкомысленную дурочку. Впрочем, она таковой и является.

Выдергиваю руку.

– У-у-у, чего это ты такой сегодня недобрый, дядя Ник? – дует губки. И вот хоть убейте меня, но мне кажется, что губы у нее под-

колоты! Ну, не такими они были, кажется, когда я в крайний свой рейс уходил!

– Милана, ты в курсе того, что такое «личное пространство» человека? – сухая и пересоленная яичница не лезет в горло, аппетит пропал окончательно, но я самоотверженно ем, потому что встать и уйти сейчас будет означать для этой девчонки победу надо мной в ее игре, каковой бы она там ни была!

– В курсе. Но мы же родственники. Почти, – закатывает глаза, ресницы слипаются, и мне даже кажется, что, когда она начнет их возвращать в нормальное состояние, они не разлипнутся, и ей придется раздирать их руками. Но нет, разлипаются не синхронно и с усилием, заставляя свою хозяйку проморгаться. – А родственникам можно друг друга... трогать...

Слышу, как возвращаясь, стучит каблуками на домашних шлёпанцах Илона.

Притворно ласково улыбаюсь её дочке и говорю тоже ласково. Неласковые слова.

– Денег не дам. Можешь не просить.

– Почему? – корчит обиженную моську.

– Потому что заход на просьбу был в корне неверный.

– А я думала, что тебе понравится... папочка, – ядовито шепчет, срываясь из-за стола.

Мне не понравилось.

И не могло понравиться. Никогда.

Потому что все вот эти намеки на заигрывания, на подкаты с ее стороны отвратительны. А еще более отвратительно для меня то, что Илона подобные поползновения своей дочки в мою сторону явно поощряет. Как будто не понимает, что это переходит границы нормальных отношений!

Да и в принципе, я не желаю общения с женщинами как таковыми. Будь моя воля, я бы так и не уходил со службы. Море и давно слаженный коллектив лечили любые душевные раны. Но... Оказалось, что в 36 лет тоже можно быть негодным – неожиданно у меня появились проблемы с сердцем и пока временно, на год, а возможно, и на более длительный срок, я был списан на сушу.

Только однажды я позволил себе влипнуть в молоденькую девчонку. Да так, что просто еле выжил. Впрочем, выжил ли я тогда? Или что-то важное во мне умерло, а оболочка так и передвигается по земле до сих пор. Как биоробот...

— Никки, дорогой, что-то не так?

— А? — задумавшись, не понимаю, о чем это она.

Кивает на мою тарелку, в которой остаётся практически нетронутой, ненавистная яичница, которой я за неделю нахождения дома уже наелся просто до кукареканья.

— Не ешь... — обиженно дует губы.

Смотрю на неё. Красивая? Ну-у-у, это смотря что считать красотой.

Ухоженная. Ногти, макияж, волосы, одежда... Даже дома при параде всегда. Ну, во всяком случае, когда я дома. Я её, кажется, даже по утрам не видел растрёпанной и без помады. И никогда не видел ее настоящей.

— Ты чем сегодня заниматься будешь?

— Пара клиентов после обеда... и один поздно вечером, так что ужинать будете с Милашкой вдвоем, — Илона заглядывает в свой ежедневник на телефоне. — А ты?

И да, я в курсе, что она делает массажи мужчинам. И нет, меня это не торкает. И не торкало никогда.

Почему-то вдруг представляется, что на месте Илоны сейчас находится Яська... Такая, какой я ее помню. Роскошная внешне, и при этом наивная, непосредственная, жутко эмоциональная, невыносимо вспыльчивая, самое необычное создание, какое мне приходилось видеть в жизни... И она мне говорит, что будет массировать каких-то мужиков?

Во мне вихрем поднимается дикая злоба и желание убивать! А я, блять, это себе только представил!

А еще стоило бы представить, что она, возможно, замужем сейчас, что у нее, возможно, куча цыганских детишек...

Ярость мечется во мне, не находя выхода и возможности ее применить! Я понимаю, что у меня нет и быть не может никаких причин сейчас так агонизировать! Но агонизирую. Взрываюсь вну-